

Ло Инбай снял рюкзак:

— Я принёс немного суши с тунцом и омурайсу, хочешь?

Он открыл контейнер, и аромат мгновенно заполнил воздух. Хотя Ло Чжао и ворчал на сына, он очень любил своего единственного ребёнка. Пока Ло Инбай жил дома, Ло Чжао, беспокоясь, что он плохо ест, специально нанял известного повара, чтобы готовить для него. Ло Инбай принёс его фирменные закуски.

Фан Вэй взял кусочек суши, и его вкус оказался нежным и насыщенным. Он с восхищением сказал, продолжая жевать:

— Знаешь, я за эти дни похудел... Не подумай, что это из-за тоски по тебе, просто этот парень довёл меня до ручки. Когда он ведёт трансляции, это просто кошмар. Его нельзя остановить, он ещё и злопамятный. Соглашается на словах, а потом по ночам специально шумит, чтобы всем мешать. Просто супер-мерзавец...

Ло Инбай не был голоден, но, видя, как аппетитно ест Фан Вэй, тоже взял кусочек омурайсу:

— Так ты вытащил меня, чтобы я не мешал его трансляции...

Не успел он договорить, как дверь комнаты внезапно открылась изнутри. Ло Инбай, прислонившийся к двери, чуть не упал внутрь, но успел выпрямиться, держа во рту половину омурайсу, и посмотрел вверх.

Перед ним стоял молодой человек приятной внешности, невысокого роста, слегка худощавый, с чистой кожей, похожий на девушку. Его лицо было довольно симпатичным, но выражение мрачное, что портило впечатление.

Ло Инбай смутился, быстро проглотил омурайсу и поздоровался:

— Ты, наверное, Ло Юаньфань? Привет, я Ло Инбай, твой сосед.

Несмотря на то что Фан Вэй только что рассказывал о нём, Ло Инбай впервые видел Ло Юаньфана и не хотел быть невежливым. К сожалению, Ло Юаньфань явно не отличался тактом.

Его взгляд скользнул по лицу Ло Инбая, слегка удивившись его внешности, но затем на лице появилось презрение:

— Едите на улице, чтобы поделиться, да? Прячетесь от кого? Я что, нуждаюсь в вашей еде? Какие вы мелкие.

Ло Инбай: «...» Что за манера общения?

Фан Вэй сказал:

— Ты что, больной? Сам же сказал, чтобы его не беспокоили во время трансляций. Теперь и на улице нельзя? Ты просто зануда.

Ло Юаньфань рассердился:

— Можно разговаривать без мата? Что за манеры у вас, аспирантов!

Его слова были смелыми — в аспирантском общезнании обвинять аспирантов в отсутствии манер. Дверь напротив открылась, и оттуда выглянул парень, который, не обращая внимания на Ло Юаньфана, сказал Фан Вэю и Ло Инбаю:

— Тяжело вам, жить с идиотом под одной крышей. Заходите к нам, если нужно отдохнуть от этого зрелища.

Сказав это, он громко захлопнул дверь.

Фан Вэй нарочно громко рассмеялся, а лицо Ло Юаньфана исказилось от злости. Он действительно считал этих людей невыносимыми:

— Ну и что, я что-то не так сказал? Мы живём в одной комнате, а вы едите на улице, чтобы поделиться. Это что, изоляция? Детский сад!

Фан Вэй рассмеялся, но Ло Инбай похлопал его по плечу:

— Ладно, не спорь, мы же в коридоре.

Он искренне объяснил Ло Юаньфаню:

— Ты неправильно понял. Мы не специально прятались от тебя. Даже если бы я ел это в комнате, я бы всё равно не поделился с тобой.

Ло Юаньфань:

— Ты что, хочешь подраться?

Ло Инбай ответил:

— Нет-нет, просто это еда для людей, а ты же бог, верно?

Ло Юаньфань: «...»

Фан Вэй фыркнул, и Ло Инбай толкнул его в комнату. Ло Юаньфань загородил дверь, не пуская Ло Инбая:

— Сегодня ты мне всё объяснишь...

Ло Инбай покачал головой, улыбнулся и толкнул его в коридор. Ло Юаньфань пошатнулся, и дверь закрылась прямо перед его носом.

Ло Инбай просто вытолкнул его, не заперев дверь, но Ло Юаньфань не хотел больше видеть этих двоих. Он злобно пнул дверь и ушёл.

Фан Вэй в комнате вздохнул с облегчением и сказал Ло Инбаю:

— Ну как, понял теперь?

— Он же ребёнок, зачем с ним спорить.

Ло Инбай улыбнулся:

— У меня ещё кое-что есть, давай, ешь.

Фан Вэй тоже не мог не улыбнуться, и его настроение улучшилось. В Ло Инбае была какая-то особая непринуждённость. Когда он только поступил в университет, у него почти не было денег, только две смены одежды, и он зарабатывал, помогая преподавателям с проектами. Фан Вэй никогда не видел его семьи и не знал, в каких условиях он жил. Возможно, у него были проблемы с родителями, или он был сиротой, поэтому жил так скромно.

Сначала Фан Вэй даже жалел Ло Инбая, но потом понял, что тот всегда улыбается, не испытывает комплексов и не жалуется. Теперь, когда он стал известным и, похоже, разбогател, его характер не изменился. Он не стал высокомерным. Его личность была ясной, как луна, и все, кто с ним общался, чувствовали себя лучше. Его можно было назвать настоящим джентльменом, чистым и добрым.

Пока он размышлял, продолжая есть закуски Ло Инбая, он вдруг вспомнил:

— Кстати, я расскажу тебе одну историю. Ты знаешь, что пару дней назад в нашем учебном корпусе умер человек?

Увидев, что Ло Инбай покачал головой, он продолжил:

— Тогда я должен тебя предупредить. Наши вечерние занятия отменили, и тебе лучше не ходить туда, а то вдруг привидение появится.

Хотя Ло Инбай уже считался мастером метафизики среди поклонников, Фан Вэй мало интересовался интернет-сплетнями, а Ло Инбай редко рассказывал о своих способностях в комнате, поэтому Фан Вэй не был в курсе его возможностей.

Произнося слово «привидение», он вздрогнул и начал рассказывать Ло Инбаю о странных событиях в университете.

— Это случилось на второй день после твоего отъезда. Наши соседи из соседней группы забыли книги в аудитории после вечернего занятия и пошли за ними. В коридоре они нашли тело мужчины. Это был студент третьего курса электротехнического факультета, Хуан Вэйхуа. У меня даже есть его в друзьях в WeChat, но мы не близки, просто несколько раз встречались. Это было ужасно.

— Что делал студент электротехнического факультета в нашем корпусе? — спросил Ло Инбай.
— Как он умер? Его убили в корпусе или тело подбросили?

Фан Вэй удивился:

— О, ты задаёшь довольно профессиональные вопросы. Я сам не видел, но его соседи по комнате сказали, что полиция определила, что корпус был местом преступления, но на теле не было никаких ран. Когда его нашли, рядом с ним лежало зеркало и тюбик помады.

Ло Инбай сказал:

— Это действительно странно.

Фан Вэй продолжил:

— И это ещё не всё! Ты знаешь, что произошло с его телом потом?

Не дожидаясь ответа, он сам продолжил:

— Поскольку смерть была настолько загадочной, что не было никаких улик, её признали несчастным случаем, например, внезапной болезнью. Хуан Вэйхуа был сиротой, и у него не было родственников. При жизни он подписал согласие на донорство органов, поэтому после закрытия дела его тело отправили в больницу для вскрытия. И тут началось самое странное — угадай, что? Когда вскрыли грудную клетку, его сердце всё ещё билось!

Ло Инбай замер.

Фан Вэй продолжил:

— Представь эту картину: тело уже почти полностью вскрыто, оно не целое, а внутри грудной клетки бьётся живое сердце. Каково это? Несколько человек из его группы потеряли сознание от ужаса!

Это действительно была невероятная история. Ло Инбай, хотя и не испугался, был крайне удивлён:

— Подожди, если сердце билось, разве врачи не почувствовали бы это во время вскрытия? Как

они могли продолжать?

Фан Вэй задумался:

— Я об этом не подумал, но тело уже осмотрели судмедэксперты, и оно несколько дней пролежало в формалине. Хуан Вэйхуа точно был мёртв. Может, сердце начало биться после вскрытия? Иначе это никак не объяснить.

<http://bllate.org/book/15511/1395968>